

Иван Туртыгин

В некотором царстве, в некотором государстве, в одном было королевстве, жил-был царь, и у царя была дочь одна-разъединая. Были у ней няньки и мамки. Раз она выпросилась в сад погулять с няньками и мамками; поднялся вихорь и унес Скипетру-царевну. Няньки и мамки закидались, забросались: «Как мы царю скажем?» Сказали царю; тот в упадок пришел. «Как мне быть? Как ее вернуть?» Кликнул клич — не отыщет ли кто. Приехали короли из иной земли — никто не может. Собрал царь простонародье — не может ли кто отыскать? Тот говорит: «Не могу». Другой: «Не могу. Мы не зна(е)м, где отыскать». Позади людей стоит мастеровой человек, Иван Туртыгин, и говорит: «Если мне царь половину царства отдаст, а ее в жены — я отыщу!» Народ услышал, взяли его, привели к царю: «Вот, ваше царское величество, он обещается, только бы вы исполнили». Тот говорит: «Царское слово свое не изменю». Иван Туртыгин и говорит: «Все, что мне нужно, чтобы все было готово: был бы мне большой корабль, матросы, да в услужение мне старого служащего». У царя все готово. Поплыл Иван Туртыгин. Подъезжает к царству, где этот самый Змей Горыныч живет; оставил корабль, а сам пошел пеший. Подходит к царству — пастухи скотину пасут. «Что, пастухи, чье это царство?» — «Змея Горыныча». — «А что он у вас, женат али холост?» — «Нет, он недавно женился: у белого царя дочь унес». — «А что, мне прийти можно?» — «Можно: у нас ни часовых, ни вестовых».

Всходит Иван Туртыгин в палаты, берет Скипетру-царевну за руку и уводит с собой. Увел на корабль, велел корабельщикам, чтобы на палубу как можно порошу насыпать и фитиля зажигать. Поплыли они. Вдруг Змей Горыныч узнал и — в погоню. Они зажгли порох, он крылья спалил и отлетел. «Ну, хорошо же! Теперь ты, говорит, Иван Туртыгин, поплывешь: заезжай к моей сестрице, Лютой Змеице, снеси ей от меня поклон». — «Хорошо». Доплывает до этого места, где сестра его, оставляет корабль, а сам идет к Девиге Лютой Змеице. «Здравствуй, говорит, Девиге Лютая Змеица! Тебе Змей Горыныч кланяться велел». Она говорит: «Благодарю. Садись! Гость будешь. Давай со мной в шашки играть». — «Извольте». Сели они. Играли, играли — и видит Иван Туртыгин, что она его обыгрывает: бросил шашки и говорит: «Это что за шашки? У меня вот на корабле — ну так шашки! Я за ними схожу». Она не отпускает его: «Ты, говорит, обманешь!» — «Вот вам, если так, а я старого генерала оставлю, когда не верите; а сам сейчас

приду».

Всходит на корабль и велит на две четверти пороху на палубу насыпать. Девушка Лютая Змеица видит, что его нет, собрала своих подданных и — в погоню за ним. Собралась их туча и полетела. Она вслед кричит: «Топите корабль!» Иван Туртыгин увидал и велел зажечь порох. Те налетели, как дикие камни — стал корабль качаться. Как порох взорвало, так их и разметало в море. Оставшие полетели к Девушке Лютой Змеице назад. Она во второй раз еще больше силы собрала, чтобы этот корабль утопить. Иван Туртыгин еще больше велел пороху насыпать. Раскидал их опять половинную часть, коли не больше. Они улетели и говорят Девушке Лютой Змеице: «Достать его нельзя!» Она вышла и говорит: «Ну, обманул ты Змея Горыныча, обманул меня, Девушку Лютую Змеицу; поедешь мимо — заезжай к дедушке Кривому Богатырю, скажи поклон». — «Хорошо, заеду».

Доезжает до места, оставил корабль, а сам ушел к Кривому Богатырю. Кривой Богатырь сидит обедает: жареный бык перед ним да чан воды. «Здравствуй, дедушка Кривой Богатырь!» — «Ах, Иван Туртыгин! Куда тебя это, как Бог занес?» — «К тебе побывать приехал. Девушка тебе Лютая Змеица кланяется. Была, говорит, у нашего батюшки обжорлива корова: по стогу сена съедала, по чану воды выпивала». — «Ты еще, Иван Туртыгин, молодёхонек надо мной, стариком, смеяться». — «Прости, дедушка Кривой Богатырь, я пошутил». — «Ну, ничего, садись со мной обедать». Сел, поел, делать нечего, и видит — плохо дело: выйти негде ему от него. «А чай, говорит, дедушка, тебе как хочется, чтобы обоими глазами глядеть?» — «Когда бы не хотелось — все бы лучше обоими-то видел». — «Я тебя вылечу: обоими будешь глядеть. Нет ли у вас олова?» — «Когда же нет?» Растопил Иван Туртыгин олово. «Нужно тебя теперь к столбу привязать!» Привязал к столбу середь двора. «Поворотись-ка!» Кривой Богатырь как поворотился, куды все пошло! «Ну, нет, тебя надо старыми моржовыми ремнями привязать. Нет ли?» Тот сыскал. Привязал Иван его; велел поворотиться. Старик поворотился — ремни держат. Иван взял олово, растопил и вылил ему в последний глаз. «А, Иван Туртыгин, обманул ты меня, да нет, не обманешь! Двери, держи! Калитки, держи, и заборы, держи!» Нет Ивану Туртыгину ходу: ходил, ходил, выйти некуда. У старика овцы были. Вот он взял к ним зашел да себя барану под брюхо и подвязал. Кривой Богатырь ходит, ищет Ивана Туртыгина, нигде не найдет. Кривой и вскричал: «Барашек, поди сюда!» Барашек один подойдет, он его погладит, а Иван-то своего барана в бок уколёт, тот богатыря-то рогами хлысть: «Шалишь, барашек!» А баран-то вдругорядь. Осердился Кривой Богатырь, взял его за рога и выкинул через забор на улицу. Иван Туртыгин ушибся; отвязался,

полежал малость, встал и говорит: «Ну, дедушка Кривой Богатырь, прощай!» — «А, обманул Змея Горыныча, обманул Девушку Любую Змеицу, обманул и меня, Кривого Богатыря! Пойдешь лесом, там есть сабля, возьми ее: годится тебе!»

Подходит Иван Туртыгин к лесу, видит — висит сабля, на дереве качается, и думается ему: «Если мне ее взять, кабы чего не было». Взял мизинчиком тронул, а дедушка Кривой Богатырь кричит: «Держи!» Мизинчик и пристал. Взял Иван Туртыгин ножик и отрезал себе палец. Шел путем-дорогой; близко ли, далеко ли, долго ли, коротко ли — и устал. Нашел на него Заплетай Заплетайч, сорок рук, сорок ног, и облапил его; и не может он от него отодраться. На себе его долго носил, даже устал; шел и запнулся за мертвую богатырскую голову. Взял да и толкнул ее ногой. Та и говорит: «Не толкай меня, Иван Туртыгин! Лучше схорони в песок. Я от его рук в землю пошел» (от Заплетая Заплетайча, стало быть). Присел Иван, вырыл ямку и положил голову в песок. Голова и говорит: «Я тебе скажу, как от него избавиться: пойдешь ты вот этим долем и нападешь на ягоды; одне ягоды сладкие и манные, а другие ягоды — пьяные; сладких сам поешь, а пьяных ему бросай, через плечо; когда он напьется, ты сядь на припоре солнца».

Иван Туртыгин все это сделал. Заплетай Заплетайч опьянел, уснул: и руки, и ноги расплелись. Иван убежал, а его тут оставил. Бёг он мало ли, много ли, подходит к другому лесу, и дерутся лев с окаянним. Увидали его — окаянный и говорит: «Ах, Иван Туртыгин! Помоги мне лютого зверя убить!» А лютый зверь говорит: «Эх, Иван Туртыгин! Ужели ты меня на окаянного сменяешь? Помоги мне! Вот тебе ковер-самолет и шапка-невидимка, если мне поможешь».

Он взял саблю и снес с окаянного голову. Лев и говорит: «Ну, садись на меня! Я тебя до царства донесу!» Довез он его до царства, снял с себя и говорит: «Ну, Иван Туртыгин, дёпьяна не напивайся, а мной, зверем, не похваляйся!» Простились. Лев ушел.

В царстве — звон страшный; народу по улице страсть ходит. Он и спрашивает: «Что у вас за звон?» — «Да у нашего царя свадьба скоро будет. Генералы ездили, царевну привезли; так за одного она выходит. Царевна-то ему при расставанье кольцо именное дала». — «Чай, посмотреть можно?» — «Можно. Царевна у нас все из своих рук всякому подносит». Приходит, докладывают, что иностранец с поздравлением пришел. Она выходит и выносит ему стакан вина. Он принимает; она и

увидала на нем свое кольцо. Берет его за руку, ведет к отцу в палату. «Вот, батюшка, мой избавитель!» Жених осердился. «Ну, говорят, расскажи, как вы ее достали?» Он и не может.

Генерала повесили, а Ивана Туртыгина в царскую одёжу одели. Веселым пирком да за свадьбу. Пили, гуляли долго. Иван напился да и говорит: «Где бы мне к вашей свадьбе поспеть, кабы меня лютый зверь лев не подвез». Лютый зверь услышал и идет, зубами скрипит. «Подайте мне виноватого!» Того высылают, другого. «Нет, не тот. Виноватого давайте!» Иван Туртыгин услышал и говорит: «Ну, батюшка, видно, мне идти надо к лютому зверю». Выходит и говорит: «Виноват! Прости!» — «Нет, не прощу, я тебя похичу!» — «Пожалуйста, прости! Тогда меня похить, когда я тебя угощу. Погуляй и ты на моей свадьбе».

Принесли корыто и налили в него разных вин. Лев напился и повалился. Его и сковали: и рот, и ноги, всего. Как он проснулся и говорит: «Эх, Иван Туртыгин, вспомни Бога, отца и мать! Раскуй меня, лютого зверя!» — «Нет, не раскую; а вот выпей еще, тогда раскуем». Еще налили. Лев напился дóпьяна, его и расковали. Проснулся лев, убёг да и говорит: «Кто вино это пьет — недобрый человек. Тут не только на кого скажешь, и на себя нанесешь!» А Иван Туртыгин женился на Скипетр-царевне и стал жить да поживать.

(Записано со слов симбирской мещанки Елены Степановны Смирновой)

Сказки и предания Самарского края. Собраны и записаны Д. Н. Садовниковым. С.-Петербург, 1884.